

ГОТОВИТЬСЯ к своему празднику молодежь родной нашей Москвы начала давно.

На какое бы предприятие столицы вы ни пришли, вам всюду расскажут о замечательных трудовых подвигах, которые преподнесли своему празднику наши молодые труженики, наши юноши и девушки. Молодежь Автозавода имени Лихачева выполнила полугодовой план в 20 июня и внесла в «комсомольскую копилку» четыре миллиона рублей. Из дня в день по несколько норм выполняют комсомольско-молодежные бригады Бориса Горбунова на заводе «Красный протектор», Валентины Роговой на фабрике «Красный Октябрь», Людмилы Душеновой на фабрике имени Тельмана, Василия Буянова на заводе «Каучук»... Бригада комсомольца Кускова в два раза перекрывает производительность труда, запланированную уже на конец 1960 года.

ПРАЗДНИК ЮНЫХ В ГОРОДЕ ЮНОСТИ

Много интересных рационализаторских предложений внесли в день претворения в жизнь молодой технолога завода «Электросвет» Петр Паломов и бригады электрофизической фабрики Зинаида Ликардокина. А молодежь телевизионного завода выпустила к празднику 4 500 телевизоров «Рубин» сверх плана. Комсомольцы Киевского района столицы внесли в «комсомольскую копилку» 4 200 тысяч рублей.

На первый взгляд, все это — лишь сухие цифры... Но за ними — неугомонная комсомольская выдумка и инициатива, благородный порыв юных сердец, неустанное трудовое творчество!

И вот мы видим, как рапорты молодежных побед льются над ликующими, поющими и пляшущими молодежными колоннами. Юноши и девушки, представители всех предприятий и учреждений столицы, устремляются в Лужники, к стадиону имени В. И. Ленина — центру молодежного торжества. Колонны Калининского района возглавляют стремительно мчащиеся мотоциклисты. Развевается флаг с боевыми лозунгами: «Слава КПСС!», «Слава Ленинскому комсомолу!», «Мир — мир!». Призывами к миру, песнями о мире, стихами о мире был полон этот радостный праздник. И как бы символизировать готовность нашей молодежи бороться за мир и счастье на земле, четыре тысячи белокрылых голубей взлетают над гигантской чашей стадиона, над великим городом мира и труда!

А над молодежными колоннами столько разноцветных воздушных шаров, что кажется, и сами колонны эти тоже вот-вот ползут в воздух вслед за белоснежной голубиной стаей. Голубики, в которых едут на праздник комсомольцы Октябрьского района, увиты хвоей и полевыми цветами, такими свежими, что кажется, на них еще дрожат изумрудные капли росы.

И снова цветы... Огромные, красочные букеты. Двадцать девушек, представительниц всех районов столицы, под бурные аплодисменты, преподносят их руководителям нашего Советского правительства, нашей любимой Коммунистической партии. А юные пионеры, в синих, васильковых рубашках и ярко-алых галстуках, сами напоминающие цветы на зеленом поле стадиона, разбрасывают букеты до трибуны.

Серебряные звуки фанфар, возвестившие об открытии праздника в Лужниках, уже уплыли ввысь — в голубое и чистое небо.

Накануне Центральный институт прогнозов сообщил, что в воскресенье, 29 июня, осадков не предвидится и что день

На снимках: сверху — перед началом парада на Центральном стадионе имени В. И. Ленина; внизу — чемпион СССР по гимнастике А. Соболев выполняет над стадионным гимнастическим упражнением на кольцах, подвешенных к веревке.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 78 (3889) Вторник, 1 июля 1958 г. Цена 40 коп.

будет хороший, теплый. Что греха таить, природа иногда любит пошутить над солидным научным учреждением — и вместо обещанной безоблачной погоды угодить землю неожиданной проливным дождем. Но в минувшее воскресенье природа не посмела нарушить приятного прогноза. К трем часам дня, словно собираясь с планом праздника, небо почти совсем очистилось от пухлых белых облаков, солнце залило город ясным золотым светом.

И вот главный флаг праздника взвизгивает над Большой спортивной ареной Центрального стадиона. Плявнут торжественные и величавые звуки Гимна страны Советов.

На митинге в числе других выступает мастер Автозавода имени Лихачева Борис Федоров. Он рассказывает о своей «обычной биографии»: пришел на завод из средней школы, получил профессию, стал бригадиром, потом — мастером участка, продолжает учиться... И за эту свою «обычную биографию» комсомолец возмужавшему выражает горячую благодарность нашему народу и партии большевиков. От имени коммунистов-москвичей молодежь сердечно приветствует первого секретаря Московского горкома КПСС В. И. Устинов.

Всемним громом прокатываются над стадионным бурным аплодисменты: молодежь единодушно принимает письмо Ленинскому Центральному Комитету партии и Совету Министров СССР. Начинается спортивный праздник — изумительное зрелище силы, ловкости, красоты. О нем трудно рассказывать, — его нужно было видеть! Разве опишешь словами ту изумительную плавность и легкость, с которой выполняли утренняя зарядку и акробатические номера наши пионеры — надежный резерв советского спорта. А стремительная велогонка, а мастерство легкоатлетов, а веселье клоунады... Да разве все перечислишь!

Наши спортсмены, их боевому, заорному порыву уже тесно стало на земле. — мы с восторгом и (что уж скрывать!) с замешательством сердца следили за сложными упражнениями, которые выполнялись высоко в воздухе, на кольцах, подвешенных прямо к веревке. Никто из гимнастов еще не демонстрировал свое мастерство «на такой высоте», как Александр Соболев и Лев Гуляев.

А в это время во всех районах Москвы... Впрочем, чтобы рассказать о том, что происходило на всех улицах и площадях, во всех парках и садах столицы, должна была бы работать огромная бригада писателей и журналистов. И же всюду поспеть не сумел, — но видел всевозможные и зрелищные Тимирязевского парка; и фестиваль в Сокольниках, посвященный героическому пути комсомола; и «праздник совершеннолетия» в парке ЦСЦА; и вело-мотогонку комсомольцев Ждановского района...

Утром в 10 часов комсомольцы Москвы пришли на Красную площадь. Они возложили венки к подножию Мавзолея и в торжественной тишине почтили память борцов, чей прах покоится в тени вечных зеленых садов, у священной Кремлевской стены. С этого начался День молодежи — с великой клятвы на верность делу Коммунистической партии, бессмертному делу Ленина! Под знаком этой великой клятвы и прошел замечательный праздник юных — праздник надежды и будущего нашей страны.

Анатольи АЛЕКСИН

На снимках: сверху — перед началом парада на Центральном стадионе имени В. И. Ленина; внизу — чемпион СССР по гимнастике А. Соболев выполняет над стадионным гимнастическим упражнением на кольцах, подвешенных к веревке.

В Ленинграде одним из самых ярких событий была торжественная клятва ленинградских молодежи на многотысячном митинге на стадионе имени С. М. Кирова.

В центре поля на высоком постаменте появились юноша и девушка. Заучат слова клятвы: — Партия призывает нас быть верными заветам великого Ленина. Клянемся ей в этом! — Клянемся! — горячо отвечает весь стадион. — Партия призывает нас хранить революционные традиции наших отцов. Клянемся ей в этом! — снова раздаются над стадионом. — Клянемся! Замечательными трудовыми подвигами встретила свой праздник молодежь орденской столицы Украины. Почти сто миллионов рублей внесли во всеобщую «комсомольскую копилку» юные патристы Киева. Праздник юности, начавшийся парадом на республиканском стадионе имени Н. С. Хрущева, вечером переместился на сцену Днепра.

Радостно и весело прошел День советской молодежи в Минске, Ташкенте, Тбилиси, Риге, Баку, Сталинабаде, Ереване, Вильнюсе и других городах и селах нашей необъятной страны.

МОЛОДОСТЬ И СЧАСТЬЕ

В МИНУВШЕЕ воскресенье по всей стране советская молодежь отпраздновала свой праздник. В Ленинграде одним из самых ярких событий была торжественная клятва ленинградских молодежи на многотысячном митинге на стадионе имени С. М. Кирова.

В центре поля на высоком постаменте появились юноша и девушка. Заучат слова клятвы: — Партия призывает нас быть верными заветам великого Ленина. Клянемся ей в этом! — Клянемся! — горячо отвечает весь стадион. — Партия призывает нас хранить революционные традиции наших отцов. Клянемся ей в этом! — снова раздаются над стадионом.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

НА СТАРИННОМ Охтинском химическом комбинате я вспомнил одну печальную и поучительную историю. Ее рассказал группе писателей академик Н. Н. Семенов.

Лет десять тому назад на коллегии министерства обсуждалась работа научно-исследовательского института, которым руководил Н. Н. Семенов. Не говоря лишних слов, один из сотрудников института развернул сделанное в натуральную величину автомобильное крыло и изо всех сил ударил по нему тяжелым молотком, припасенным для этого случая. И вдруг с крылом произошло странное явление. Оно вывернулось наизнанку, целое и невредимое. Попадалось только новый удар молотка, чтобы привести его к прежнему состоянию. На поверхности не оказалось ни вмятин, ни царапин.

Удивительное автомобильное крыло было сделано из пластмассы, армированной стекланным волокном, и предназначалось для демонстрации того, что сложнейшая научная теория ценных реакций, созданная академиком Н. Н. Семеновым, имеет самое практическое значение.

Автомобильное крыло было прочней и легче стального, не боялось ни коррозии, ни механических повреждений, не нуждалось в окраске и, по предварительным данным, при массовом производстве должно было стоить гораздо дешевле. На то же было сделано крыло из алюминия и фюзеляжи самолетов, и корпуса судов, и цистерны для горячего, и множество других изделий.

Демонстрация произвела на присутствующих большое впечатление, но практических результатов не имела. Почему? В докладе Н. С. Хрущева на майском Пленуме ЦК КПСС говорится: «Неправильная техническая политика, осуществлявшаяся длительное время Министерством химической промышленности, сдерживала развитие производства синтетических материалов в нашей стране». Вот ответ на этот вопрос.

Советский Союз первым в мире построил атомную электростанцию, первым

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ АТОМ И СИЛА ДРУЖБЫ

24 сентября 1957 года в 23 часа 53 минуты Чехословакия вступила в атомный век. Об этом событии можно сказать и другими словами: 24 сентября, за семь минут до полуночи, в Чехословакии начала действовать новая сила, чье мирное использование открывает перед человеком чудесные перспективы ускоренного прогресса. Силу эту называют в нашей стране еще силой дружбы.

...По дороге, почти такой же крутой, как на Кавказе, мы спускаемся с плоскогорья над Влтавой к берегу реки, близ деревушки Гусине-Ржеже. Нашим взорам открывается широкая долина, вся зарытая бульдозерами. Крутом множество зданий, некоторые еще одеты в строительные леса. Именно здесь, где создается Институт ядерной физики, 24 сентября и вступил в действие первый чехословацкий атомный реактор.

По обеим сторонам дороги, образуя своеобразную аллею, лежат самой разнообразной формы и весьма внушительных размеров ящики. На каждом надпись русскими буквами: «Чехословакия, Прага. Институт ядерной физики».

Небольшой ящик с русской надписью увидели мы и в здании, строительство которого было наиболее близко к завершению. Ящик стоял на верхней крышке реактора, а надпись на нем предупреждала: «Не прикасаться, радиоактивно!» Ящик этот содержал смесь бериллия с радием.

И только что упомянул о здании, которое было почти достроено в день пуска чехословацкого атомного реактора. Как же так? Сначала реактор и лишь потом крыша? Ответом на этот вопрос может служить легенда, которую рассказывают на строительстве. Она уже прочно вошла в летопись восточной о вступлении Чехословакии в атомный эр. Если бы ее писал чехословацкий Нестор XX века, летопись выглядела бы так:

«...И тогда мудрые старцы, в планировании многоопытные, собрались совет держать в перешлехи, что земле нашей надлежит вступить в атомный век не

позднее сентября месяца лета от рождения Христова 1957-го. Главное строение лабораторий реакторов в ту пору лишь возводить начинали. Над строительными лесами птицы дикие кружились. Все понимали, что к сроку строение сие крышей покрыть не успеют. Но тут меж людей рабочего явился друг Козлов, человек советский. Сей мудрый муж поставлен был повелевать дружиною монтажников, что прилгана была, дабы тысячу частей воедино соединить. И молвил он: совет мудрых старцев надобно выполнять. И коль согласны вы, давайте сразу и строить, и монтировать.

Люди рабочему пришлось по нраву мудрые слова. Русские и наши трудилась сообща, сил не жалея, под открытым небом, в дождь и зной, при ветре лютом и в ночную стужу.

Когда в сей день сентябрьский над бором влтавским солнце поднялось, земля наша возрадовалась. Предначтению согласно настал день первый атомного века на земле, что именем Чеха названа, на земле обетованной, медом изобильноюю, зервьем и птицей богатой. И ликовал народ весь, вспоминая достопамятные слова праотцев, на горе Ржеме произнесенные: «Будет у вас всего вдвоель, и на такой земле устоите вы против любых недругов!»

Так бы гласила летопись. Методы бригады Козлова применяются теперь и на строительстве лабораторий циклотронов, оборудование которых тоже предоставлено Советским Союзом. Циклотрон должен быть введен в эксплуатацию еще до окончания года.

Бескорыстная, дружеская помощь Советского Союза в мирном использовании атомной энергии неоценима. И если сегодня Чехословакия может равняться по великим державам и занять одно из первых мест в мире по перспективам развития атомной энергетической базы, то это прежде всего потому, что мы могли воспользоваться опытом и помощью великой братской державы.

(Окончание на 4.8 стр.)

ПОЛИМЕРЫ НА ЗАКАЗ

А. ПИСЬМЕННЫЙ

В МИРЕ создан исподпидский синхрофазотрон, первым в мире запустил в космос искусственные спутники Земли, советские люди первыми в мире создали производство синтетического каучука, советские ученые создали теорию ценных реакций и высокомолекулярных соединений. Но в освоении и производстве пластических масс нам нужно многое еще сделать, чтобы достичь уровня мировых достижений.

ПЛАСТМАССЫ и синтетические волокна известны сравнительно давно. В тридцатые годы промышленности синтетических веществ широко развилась и в Советском Союзе. Но синтетические материалы предназначались в основном для замены цветного металла, шелка, дорогих сортов дерева, актинового сырья, вроде слоновой кости или китового уса.

Оценка пластических масс, как материалов новых, имеющих самостоятельную ценность, определялась позже, после замечательных успехов химии высокомолекулярных соединений.

Наше поколение привыкло к чудесам науки и техники. И все же, когда бесцветный, с легким эфирным запахом газ этилен, пройдя сквозь сложную заводскую аппаратуру, сжатый под давлением в полторы тысячи атмосфер, превращается в твердое, белое, полупрозрачное вещество, напоминающее клубки парафина, скрученные в упругие пружинные спирали, трудно отделаться от ощущения волшебства.

И ведь действительно, один из важнейших типов пластмасс, полиэтилен, — родной брат парафина, вещества рыхлого, хрупкого, термически беспомощного, из которого в прежние времена делали разве только свечи да мастику для натирки полов! Но теперь, пройдя процесс полимеризации за стенами реакторов из легированной стали, родной брат парафина приобретает свойства удивительные. Он приобретает прочность, не уступающую

стали, гибкость, подобную каучуку, высокую теплоустойчивость, диэлектричность, превосходную кислотоустойчивость.

ПО ПОЛУ идет трактор. Он танет за собой канавокопатель, снабженный устройством для вылавливания полиэтиленовых труб. Рабочий высыпает в бункер выдавливаемого устройства белые гранулы полиэтиленовой крошки, и... вслед за движущимся канавокопателем ложится бесконечная труба, не нуждающаяся ни в сварке, ни в какой-либо механической обработке: полиэтиленовые трубы не боятся коррозии, не подвержены воздействию щелочей и кислот. По такой трубе можно перекачивать воду для орошения полей, кислоты и спирты на заводах, нефтяные газы на промыслах. Стойкость полиэтиленовых труб при массовом производстве ниже любых других.

Из полиэтилена можно приготовить тончайшую пленку, в сотую долю миллиметра, покрыть ею пригородные огороды, и вы получите дешевые гигантские парники, в которых овощи будут созревать быстрее, чем в обычных стеклянных, и давать гораздо больший урожай: полиэтиленовая пленка не задерживает ультрафиолетовые лучи.

Защиторода и кабели с полиэтиленовой изоляцией выдерживают высокие частоты, большие напряжения, могут быть погружены в воду, пол землю — они лучше, легче, прочней и во много раз дешевле кабелей и проводов с другой изоляцией.

СЕПЧАС не легко увидеть человека чудесам науки и техники. И все же нельзя отделаться от удивления, когда из серого порошка и тусклой жидкости рождается золотисто-оранжевая эпоксида смолы — вещество с новыми, невиданными свойствами.

Как часто бывает с научными открытиями, удивительные свойства эпоксида смол были обнаружены случайно. Вскоре после окончания второй мировой войны эпоксида смолы заинтересовались швейцарские стоматологи, использовавшие их для изготовления пресованных зубных протезов. А потом было обнаружено, что при разной консистенции и разных отвердителях эпоксида смолы дают клей невиданной прочности, приобретают способность застывать в любых формах, показывая высокую прочность. Нанесенные тонкой пленкой наподобие краски, они надежно гарантируют металлы от коррозии, воздействия щелочей и кислот.

Способность к склеиванию, прилипанию эпоксида смолы показали феноменальную. Клеем из эпоксида смол можно склеивать металлы, стекло, фарфор. В Чехословакии создан металлосварочный метод без единой клепки и без сварки, — все его части соединены клеем из эпоксида смолы, и мост выдерживает нагрузку в пятисот килограммов на квадратный сантиметр.

Заведующая отделением эпоксида смол на Охтинском химическом комбинате, Полина Степановна Коньшева рассказывает: как-то пришла к ней механика цеха, — лопнул чугунный корпус центробежного насоса на холодильной установке. Если бы немедленно не удалось устранить поломку, цех вышел бы из строя. — Давайте заклеим, — предложила Коньшева.

Корпус центробежного насоса исправно служил до тех пор, пока не был заклеен и получен новый. В судостроительной промышленности сварка и клепка трубопроводов сейчас заменены склеиванием эпоксида смолы. Одно только это экономит государству много миллионов рублей в год. Чтобы получить десяток, другой килограммов эпоксида смол, на Охтинский комбинат приезжают «холода» из Киргизии, из Латвии, из Днепропетровска. Горючие сами хотят организовать у себя производство эпоксида смол, просят технологию. В Нижнем Тагиле собирают-

ЛУЧШАЯ ЗАБОТА — ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ

В СЕМ, кто присутствовал на втором съезде писателей Кабардино-Балкарии, бросилось в глаза преобладание молодых лиц. Попадались в числе делегатов и степенные старцы в традиционных горских пахахах из черного каракуля — народные певцы, немало было там и людей среднего возраста но больше всего оказались молодые. Может быть, именно поэтому столь острой была реакция зала на каждое выступление.

Приток новых молодых сил — один из хороших итогов развития кабардино-балкарской литературы за время между ее первым и вторым съездами. Не случайно съезду предшествовал семинар молодых писателей, в котором приняло участие около ста начинающих поэтов и прозаиков. В результате строгого отбора были рекомендованы к изданию книги девяти наиболее талантливых рассказчиков и поэтов.

Большое место занял разговор о литературной смене и на самом съезде. В отчетном докладе председатель правления Союза писателей Кабардино-Балкарии Адам Шогенуков сказал: — Как гласит народная мудрость, «у кого нет потомства, у того каждый день — горе». Наша смена упорно и много учится, ищет свой индивидуальный почерк. За последние четыре года мы провели три совещания-семинара молодых. И все же воспитание начинающих писателей не носит еще систематического и планомерного характера, мало применяется метод оправдывающий себя метод, как индивидуальная работа опытного художника слова с молодым одаренным автором.

Чему надо учить литературную молодежь? Этому вопросу посвятили свои выступления многие ораторы. Конечно, мастерству, справедливо говорили они. А еще? — Труднолюбиво и скромности, — сказал балкарский поэт Кайсын Ку-

лиев, — и еще раз скромности и трудолюбия, чтобы выпустить первую книгу, получив известность и «материальные блага», они не зазнавались, а продолжали расти и совершенствоваться.

— Надо требовать от молодого писателя ответственности за свой труд. Как можно публиковать слабые стихи и рассказы в расчете на то, что их «долгит» переводчик? Нельзя переводить на русский язык и таким образом делать достоянием всеобщего читателя произведения, не признанные родным народом, — такое условие выдвинул сельский учитель Магомед Жабов.

А вот как сформулировал требования к молодым член Оркестра Союза писателей РСФСР Сергей Михалков. Он сказал: — В молодом писателе мы хотим видеть не такого человека, который, переосмыслив свои творческие возможности, требует срочного и безоговорочного признания и на самых первых порах своего литературного становления из всех троп, ведущих к вершинам литературного мастерства, присматривает себе асфальтовую дорожку в «лифтоном». Мы хотим видеть в идущем нам на смену молодом писателе человека, понимающего, что дело, которому он посвятил свою жизнь, есть высокое служение народу, человеку, беззаветно и упорно работающего. А задача литературной общности, старших товарищей по перу — находить новые дарования, поддерживать их, разумно поощрять и воспитывать, а иной раз — честно, сурово и правдиво называть своим именем то, что ошибочно признается за дарование.

Не опекать молодых, не создавать для них тепличные условия, а сочетать заботу с самой высокой требовательностью — об этом говорили и другие ораторы. Таким образом разговор о литературной смене был разговором о завтрашнем дне кабардино-балкарской литературы, о ее дальнейшем расцвете, о преодолении имеющихся в ней недостатков.

А о недостатках участники съезда говорили открыто и смело, с болью за общее дело, с полным сознанием значимости того, что уже достигнуто, с твердой верой в силы и способности кабардино-балкарской литературы сделать новый большой шаг вперед. Очень хорошо, выразительно сказал один из ораторов: — Если представить советскую литературу большим городом, то в этом городе есть и наша кабардино-балкарская улица со своей особой национальной архитектурой. Но эта улица только застраивается, на ней, кроме добротных красивых домов, есть еще много «временных» и даже «пустырей».

И Адам Шогенуков в своем самокритичном отчетном докладе, и выступавшие в прениях товарищи отмечали, что при общем несомненном подъеме кабардино-балкарской поэзии, представленной такими видными именами, как Алим Кешоков, Кайсын Кулиев, жанр поэмы пока еще не получил должного развития. Поэм, правда, пишется много, но зачастую это — просто растянутые, многословные стихотворения, лишённые сюжетности, мало значительные по содержанию и форме.

Лучшие произведения кабардино-балкарской поэзии — «Аслан», «Золотые утробы» и «Новый поток» Хачима Теунова, повесть Адама Шогенукова «Весна София» получили широкое признание. Однако значительных произведений поэмы еще мало, если они и говорят о наших днях — в них нет «загладия» вперед, они быстро «стартеют», а большинство произведений вообще далеко от современности. В этом отношении особенно неблагоприятно с драматургией.

— Какой богатый, волнующий материал может дать поэту, прозаику, драматургу, детскому писателю жизнь нашей республики, если к ней присмотреться получше! — сказал заместитель председателя Кабардино-Балкарского совнархоза Н. Ф. Лобачев. — Родина сказочных богатей-нартов стала индустриальной страной. Растут национальные кадры промышленных рабочих, техников, инженеров. И все это происходит не за синими морями и высокими горами, а вокруг нас, рядом с нами; чтобы увидеть это, не надо брать творческую командировку.

Справедливые претензии были высказаны в адрес критиков и литературоведов, которые редко выступают по животрепещущим вопросам, не дают статей, обобщающих современное состояние кабардино-балкарской литературы. Бывают и такие факты, когда критики берутся судить о литературе, не понимая ее специфики, примитивно и утилитарно подходят к оценке художественных произведений.

Обо всем этом говорили в своих выступлениях прозаик Хачим Теунов, поэт Алим Кешоков, поэтесса Н. Манарчинова, пенсионер Х. Нальмынов, журналистка А. Рыжикова и другие. Всего выступило 18 человек.

Теплые приветствия второму съезду писателей Кабардино-Балкарии передали представители писательских организаций: Чечено-Ингушети — Н. Музаев, Абхази — К. Ломия, Карачаевская ЧР — Х. Байрамуков, Северная Осетия — М. Чагаев. С большой речью выступил первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома КПСС Т. К. Мальбахов. Съезд издал правление Союза писателей Кабардино-Балкарии (председатель правления Адам Шогенуков) и делегатов на Первый учредительный съезд писателей Российской Федерации.

Е. ЛОПАТИНА (Наш спец. корр.)

ЖУРНАЛЫ В ИЮЛЕ

«ЮНОСТЬ» Июльский номер журнала составлен целиком из материалов молодых авторов. В нем участвуют более 70 начинающих поэтов, прозаиков, журналистов, художников, большинство которых впервые выступают в печати.

С повестью «Как жизнь, Семенов» выступает молодой ярославский писатель В. Московский. Печатаются рассказы Е. Шалыга, В. Ерашова, В. Амлинского, И. Крутинки, Н. Орельченко, Л. Исаровой.

В поэтическом разделе — первые стихи восточнотатарской школы И. П. Пележеевой, студента факультета журналистики МГУ О. Дмитриева, выпускника географического факультета МГУ В. Пучило и Литературного института имени А. М. Горького Ю. Мельникова и других.

Студент Московского педагогического института имени В. И. Ленина П. Асс выступает с первой критической статьёй «Могло ли это быть?» — о спектакле МХАТ «Дорога через Сокольник».

Под рубрикой «Рассказы о профессии» группа комсомолок кондитерской фабрики «Большевик» публикует очерк о поэзии труда. Печатаются очерки Э. Черепановой «Отвечать будет», А. Марголина «Поручение» и В. Павлинова «Нефть добывают в шахтах».

Номер оформлен руками молодых художников — студентов Московского художественного института имени В. И. Сурикова, Полиграфического института и других.

МЕРТВОЕ ДЕЛО С ЖИВОЙ РЫБОЙ

В РЯД ЛИ найдется человек, который не любит бы различных блюд, приготовленных из живой, свежей рыбы — самой вкусной, питательной. И ничего удивительного, что спрос на такую рыбу особенно велик. Но удовлетворяется этот спрос, к сожалению, в такой ничтожной мере, что на работниках торговли, каждый день приходится выслушивать справедливые жалобы потребителей. В торговой сети есть, конечно, свои недостатки, недоработки, и мы вовсе не хотим извлекать себя от критики. Но главное-то в другом: живой рыбы мы получаем так мало, что торговать, по существу, нечем.

Если в 1955 году мы получили 1300 тонн, то в прошлом году нам удалось получить для продажи населению из южного рыбопромышленного бассейна всего лишь 800 тонн. Такой старый и знаменитый рыбопромышленный бассейн, как Астраханский, за весь прошлый год слал торговцам организациям только 650 тонн живой рыбы. Начать здесь строительство двух живорыбных садков, по существу, законсервировано, а в эксплуатации находится устаревший, построенный десять лет тому назад деревянный садок. Даже в перспективном плане развития Рыбохозяйства в этом бассейне организации поставка живой рыбы почти не уделено внимания. Удивительно ли, что при таком положении более чем скромные в масштабах нашей страны транспортные средства для перевозки живой рыбы — 140 специальных вагонов и 70 автоцистерн со специальными кислородными установками — большей частью простаивают, потому что им нечего перевозить.

Странно как будто, но это факт, что в ресторанах судов речного флота, курсирующих, если можно так выразиться, по «живой» воде, на бескрайних водных просторах, рыбное блюдо — большая редкость. Если и появляется в меню упоминание о рыбе, то рыба эта привозная, ее доставляют на пароход или теплоход за тридцать миль, и, конечно, в солёном или мороженом виде.

И самое, быть может, грустное во всей этой истории заключается в том, что Госплан СССР, справедливо уделяя большое внимание так называемому активному лову в открытых водах, не проявляет должного интереса к развитию рыболовства во внутренних водах страны, которые, по самым минимальным подсчетам, при небольших затратах могли бы дать потребителю до миллиона центнеров свежей рыбы в самом разнообразном ассортименте.

Досадный пробел в нашем, так сказать, «живорыбном» балансе во многом могло бы восполнить разведение рыбы и ее лов в прудах и озерах, принадлежащих колхозам, совхозам. Но громадные водные ресурсы страны используются для этих целей и очень мало, и очень плохо.

В самом деле: водный фонд совхозов и колхозов составляет примерно 8 миллионов гектаров, из них пруды и водоемы прудового типа составляют свыше 1,5 млн. га, и из всей этой громадной площади лишь 2—3 процента используются для разведения рыбы. Но и в этих прудах и озерах, из-за их запущенности, рыбы получается очень мало. Центнер-полтора в среднем — вот и весь продукт с одного гектара водоема. Между тем при хорошем ведении хозяйства можно получить с одного гектара 15—20 и более центнеров. Сумми-

С. АЛЕКСЕЕВ,
заместитель министра СССР

же колхозники артели «Большевек», Ленинского района, Московской области, выращивать в своем пруду около 30 центнеров карпа с гектара и получать ежегодно от рыбы более двухсот тысяч рублей дохода. Все расходы на строительство пруда окупались за один год. Некоторые колхозы Курской и Киевской областей вылавливают в своих прудах по 20 центнеров карпа с гектара.

Вся беда в том, что в большинстве совхозов, колхозов, да и рыбхозов пренебрегают самыми элементарными правилами рыбодовства. Пруды сплошь и рядом запущены, зимой они часто остаются без достаточного количества воды, необходимой для нормального роста отсаженной рыбы. Водоемы населяют обычно «годовиками», весом в 15—20 граммов, и в неподготовленных прудах хищники уничтожают большую часть посаженного материала. Те немногие экземпляры, которые удается чудом спасти от своих ненасытных преследователей, в конце сезона часто достигают веса в 200—350 граммов. По сути дела, их следовало бы выпустить в натуральные пруды на доращивание, — в таких прудах карп весом, допустим, в триста граммов, за одно лето (с мая до сентября) мог бы достигнуть веса в полтора-два килограмма, — но эти маленькие рыбешки попадают уже в торговую сеть, дают мало удовольствия потребителю и... очень мало выгоды тем, кто такую рыбу выращивает и ловит.

На безрыбье, как говорится, и двухсотграммовый карп — рыба. Но, открыв глаза, мы видим, что все-таки не то, что нужно потребителю.

В прудах совместно с карпом можно разводить и такие ценные породы, как ряпушка, язь, серебряный карась, форель, стерлядь. Всероссийский научно-исследовательский институт прудового рыбного хозяйства давно разработал технику всего этого дела, но результаты научных исследований применяются пока лишь в небольших опытных хозяйствах. Во всяком случае за последние 10—15 лет в торговую сеть почти не поступает живой форели, стерляди, язя и ряпушки, обладающих высокими диетическими достоинствами.

ПРУДЫ И ОЗЕРА — не единственный источник получения свежей, живой рыбы. В нашей стране созданы и создаются огромные водохранилища — моря на Волге, Днестре, Иртыше и многих других реках. Из года в год количество таких водоемов растет. Если проявить к ним должное внимание, можно ежегодно вылавливать сотни тысяч центнеров прекрасной свежей рыбы.

Но почему-то и об этих огромных потенциальных ресурсах рыбного промысла пока что очень мало думают и заботятся. Рыбное водохранилище, например, сплошь охвачено от растительности, полно сорной рыбы, поедаящей икру мальков леща, судака, сазана и других ценных пород. Московское море дает больше рыбы, чем многие другие водохранилища, но отщепенные хозяйственники не имеют садков для расселения живой рыбы и почти весь улов леща, сазана, судака попадает на прилавки в засоленном, замороженном, каком угодно, но только не в свежем виде.

У нас много заболоченных участков, поросших кустарниками. Осушение болот, создание пастбищ обходится очень дорого. Значительно меньше иной раз средств надо затратить, чтобы превратить такие участки в пруды и озера.

У нас много говорят и пишут о свинине. Это совершенно справедливо. Свинона — хороший и полезный продукт. Но и рыба не уступает свинине. Не худо бы рыбным отделам Госплана СССР и союзных республик, совхозархозам, Министерству сельского хозяйства, колхозам и совхозам помнить об этом.

Почти во всех странах Европы и Азии очень широко развито прудовое рыбодовство. Много рыбы выращивают в прудах Чехословакии, Германии, Поль-

ши, Франции. Особенно ценен опыт наших китайских друзей. Они ежегодно получают из своих внутренних водоемов около трех миллионов центнеров рыбы. В Южном Китае, например, карп разводят также на рисовых плантациях. Потому что в наших среднеазиатских республиках, имеющих большое количество рисовых плантаций, а также и в других районах рисосаждения не организовать рыбодовство? Ведь это можно сделать, если приложить руки. Кроме того, рыбу можно выращивать в магистральных и оросительных каналах, которых у нас тоже немало.

Нельзя мириться с тем, что площадь государственных нагульных прудов за последние 20 лет по РСФСР увеличилась всего лишь на две тысячи гектаров, а по Украине даже сократилась. Нельзя мириться с тем, что за 18 лет общий прирост прудовой рыбы по трем крупнейшим республикам — РСФСР, Украина и Белоруссия — составил всего лишь каких-нибудь семь тысяч тонн.

НАСТАЛО время серьезно заняться прудовым рыбодовством. Министерству сельского хозяйства следовало бы разработать обстоятельный план строительства рыбодовных прудов и рыбопитомников.

Выпуск кинофильмов по рыбодовству, брошюр, плакатов, альбомов, точно так же, как и показ достижений колхозов в области рыбодовства на выставках — республиканских, краевых, районных, — во многом помог бы развитию этого важного и нужного дела. Само собой понятно, что надо думать и о подготовке колхозных кадров рыбодовов.

ВСЕ ВОДОЕМЫ нашей страны надо использовать для рыбодовства. Ни один пруд не должен оставаться забытым. Нужно, чтобы в ближайшее время в продаже появилось достаточное количество живой рыбы.

Франческо Флора.

читает лекцию

На днях в Литературном институте имени А. М. Горького состоялась встреча с известным итальянским критиком и историком литературы Франческо Флора. Его лекция о современной литературе Италии вызвала широкий интерес студентов, преподавателей, специалистов в области итальянской литературы. Профессору Флора было задано много вопросов, касающихся литературной жизни его страны.

Фото А. Ляпина

ЖУРНАЛЫ В ИЮЛЕ

«МОСКВА» Стихами Н. Рыленкова «Творчество» начинается седьмой номер. В июльской книжке заканчивается печатание романа Е. Руднев «Счастье всегда впереди» и повести Е. Пермитина «Внезапное утро». В разделе поэзии — поэма молодого поэта А. Поперечного «Аполлоу», стихи В. Селикина и А. Ситникова. Журнал помещает очерк Н. Вигиланского «Они обгонят Америку» — о животноводстве Кубани. Литературная критика представлена статьями В. Щербини «Некоторые проблемы социалистического реализма» и В. Карповой «Писатель и его герои» (о творчестве Анатолия Калинин). В «Интервью «Москвы» — беседа с заместителем секретаря Московского городского совнархоза Б. А. Борисовым.

Полимеры на заказ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

А симптомами того, что, несмотря на точные и ясные решения Пленума, кое-что будет мешать охтинским химикам, имеются уже сейчас. Вот об этом и следует рассказать подробнее.

ХИМИЯ синтетических материалов — дело новое, тонкое, бурно развивающееся. Оно быстро и постоянно совершенствуется, все время ищет и находит новые пути, методы, создает новые материалы. Здесь застой, косность нетерпимы.

Освоить и внедрить в промышленность десятки новых видов высокомолекулярных соединений нельзя без заводской технологической разработки тех методов, которые рождаются в лабораториях.

Логика самой истории подсказывает, что Охтинский химический комбинат должен стать этой необходимой опытно-экспериментальной базой.

По существу так оно и есть. Охтинские химики на промышленных установках разрабатывают новую технологию, осваивают оборудование. Для них больше десятка научно-исследовательских институтов готовят методику новых пластических масс, передают результаты своих исследований.

На Охтинском комбинате строятся новые цехи, расширяются старые. Строительные работы на комбинате ведет «Главенинградстрой». Сразу после майского Пленума ЦК КПСС строительная организация ускорила темпы. На площадке, где возводятся новые цехи, пришло большое число строителей. Но проблема она здесь не только. «Главенинградстрой» является организацией Ленинского района, его задача — строить жилые дома, за это с него и спрашивают. И вскоре ряды строителей на площадке комбината поредели. План промышленного строительства в

первом квартале был выполнен всего на 30 процентов.

Но не только это внушает тревогу. Передача комбината в ведение Ленинградского совнархоза имела важное значение для развития производства новых видов полимеров. Именно в Ленинграде, с его мощной химической промышленностью, особенно необходим был завод, способный экспериментировать.

Ленинградский совнархоз горячо поддержал инициативу охтинцев в стремлении превратить комбинат в опытное промышленное предприятие.

На пленуме Ленинградского обкома партии представители совнархоза горячо ратовали именно за такое направление в развитии комбината. Но тут вступила в действие диалектика противоположностей. С одной стороны, совнархоз всецело поддерживал идею охтинцев о создании опытно-экспериментальной базы, освободить программу завода от целлюлозных игрушек и галантерей, от изобретений пресловутых порошков, передавая их на другие предприятия или даже в другой экономический район.

Но, с другой стороны, такой огромный завод, как Ленинград, нуждается и в телефонных аппаратах, и в радиоприемниках, и в баках для аккумуляторов, и в целлюлозных игрушках, и в бакелитовых шестернях, — и совнархоза явно проглядела тенденция удовлетворить потребности города с помощью Охтинского комбината. И заводу по-прежнему спускается план и на производство преспоршора, и на производство целлюлозы.

И тот же совнархоз утверждает этот план.

Существуют элементарные организационные трудности при налаживании и освоении новых видов продукции. Научно-исследовательские институты, как

Время не ждет!

НЕ ТАК УЖ МНОГО времени осталось до Третьего всесоюзного съезда писателей и еще меньше — до республиканских съездов... В журнале кинит дискуссия. Сопоставляются мнения, высказываются различные точки зрения. Как надо изобразить современного героя? Почему у нас неблагоприятно положение в критике? Какой должна быть точная формула метода социалистического реализма? В ряде острых публицистических выступлений дается достойный отпор неуспевающим зарубежным «критикам» нашей литературы. В специальном обращении редакция призвала писателей активно участвовать в предсъездовской трибуне. Заведена специальная рубрика «Навстречу съезду». Но и помимо этого раздела дух приближающегося съезда пронизывает весь номер, вплоть до маленьких рецензий...

Такая картина, должно быть, ждет нас в любом журнале — и в центральной, и в республиканской. В республиках, помимо общих задач, есть еще масса «местных» вопросов, имеющих, однако, большое значение для успешного развития всей нашей литературы. Сколько, например, интересного и далекого еще не выяснено в проблемах национальной спецификации той или другой литературы. Не правда ли, интересно ознакомиться с этими материалами!

И вот мы берем журнал, скажем, украинский «Прапор». Раскрываем его и находим картину, мало похожую на нарисованную выше. Правда, рубрика «Предсъездовская трибуна» в майском номере появилась. Под этой рубрикой напечатана маленькая статья Бориса Колотилова о смехе, о сатирической поэзии. В ней есть интересные мысли, но они, к сожалению, изложены очень неконспективно, словно это отрывки из записной книжки. Сказано о многом, но центральной проблемы нет.

В пяти вышедших номерах «Прапора» за этот год всего два выступления критиков на общие темы — Юрия Барабаша «Письма об идеологии лирики» и Бориса Буряка «Личность и коллектив». Ясно, что этого мало даже и не в предсъездовские времена. Но, может быть, можно считать эти статьи началом подготовки к съезду? Если и можно, то только в той степени, в какой все, что делается в нашей литературе, все, что печатается в жур-

налах, так или иначе со съездами связано. Статья Б. Буряка, например, — это заметки о современной украинской прозе. Материал благодатный для постановки острых проблем, скажем, о том, что нового внесли украинские писатели в изображение героя нашего времени, как сочетается сейчас историческая тема в украинской литературе с современной, и т. п. Рассуждения Б. Буряка об эстетике труда, о соотношении личного и общественного, о превосходстве социалистической морали над буржуазной большей частью совершенно верны, но, к сожалению, и не новы. Статья, за исключением частных вопросов, не вызывает желания хотя бы задуматься над поднятыми критиком проблемами.

Вот и все, чем ограничилась в журнале предсъездовская подготовка. Не мало ли?

Ну, а скажем, выходящий на русском языке в Молдавии журнал «Диестра»? Хорошо поставленная библиография, поиски интересной подачи материала, изложение быстро, без задержек знакомит русского читателя с наиболее значимыми произведениями молдавской литературы, особенно прозы — все это, безусловно, достижения в работе журнала. Присутствует в журнале и дух дискуссионности, стремление обсуждать вопросы, важные для молдавской литературы (например, о переводах). Но нет статей, подводящих итоги четырехлетнему развитию разных жанров молдавской литературы. Рецензии обычно очень локальны. Проблемы присутствуют, пожалуй, статьи В. Коробана «Заметки о литературной критике», но это скорее проблемность историко-литературной. Автор рассуждает о том, что молдавские критики и литературоведы плохо знают предшествующие работы по истории молдавской литературы, среди которых есть работы крупные, значительные, методологически поучительные. В статье делается попытка связать высказывания критиков прошлого с актуальными задачами современного литературного процесса. Попытка эта плодотворна, но нужны ведь и «просто» статьи, исследующие современный литературный процесс. Особенно перед писательскими съездами. А в «Диестре» (в шести номерах за этот год) мы найдем статьи о Горьком и Чехове, о Стамате и Пушкине, о переводе «Фауста», о драматургии Александри, о том, как распространялась марксистская литература в Молдавии, а проблемных статей на современные литературные темы нет. Статья Ю. Чернова «О некоторых вопросах поэтического мастерства» построена на сегодняшнем материале, но представляет собой лишь сумму некоторых «профессионально-поэтических», иногда просто частных замечаний.

Странно выглядит и отсутствие «Трибуны писателя» в журнале, особенно странно в преддверии съезда. Знакомство с другими республиканскими (и не только республиканскими) журналами показывает, что «Прапор» и «Диестра» — отнюдь не исключение. Почему же это так, товарищи? Ведь съезды близко! Время не ждет!

ЛИТЕРАТОР

Страницы героической летописи

«СТРАНИЦЫ героической летописи» — так называется новый сборник материалов по истории фабрик и заводов Ленинграда, выпускаемый по решению секретариата местной писательской организации. В сборнике будут помещены рукописи ряда историков, в свое время работавших над историей ленинградских предприятий. Среди этих материалов — очерки М. Шкапского «Новый Лесенер», Ю. Юнг «На акционерном «Фениксе», О. Бергголь «Из истории завода «Электросила», Д. Шеглова «240 дней» (1917 год на заводе имени Карла Маркса), главы из книги С. Марвача об Ижорском заводе и т. д.

Материал сборника будет представлен вступительная статья В. Саянова. В помощь авторам, работающим над историей предприятий, издается сборник наиболее важных документов о создании книг по истории рабочего класса Советского Союза. В него войдут, в частности, статьи А. М. Горького и его письма авторам.

Обе книги выпускаются Лениздатом. Выход их решено приурочить к открытию Третьего всесоюзного съезда писателей. ЛЕНИНГРАД (Наш корресп.)

«Детектив» и правда жизни

Аркадий АДАМОВ

3 июля в Москве открывается Всесоюзное совещание по научно-фантастической и приключенческой литературе, созываемое Оргкомитетом Союза писателей РСФСР и Московским отделением Союза писателей. Публикуемая ниже в порядке обсуждения статья Аркадия Адамова посвящена некоторым вопросам, которые в числе других будут предметом дискуссии.

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ наша печать, критика и читатели с тревогой заговорили о положении, в котором находится один из важных, любимых молодежью, да и не только молодежью, жанров нашей литературы — приключенческие книги.

Сам термин «советская приключенческая литература» очень емкий. Он включает в себя целый ряд тематических направлений. Здесь и военно-приключенческая тема эпохи гражданской и Великой Отечественной войны, книги о далеких экспедициях и путешествиях, о научных поисках и открытиях, здесь и историческая тема времен русского революционного подполья, здесь, наконец, и современная тема борьбы с иностранной разведкой и уголовными преступниками, тема бдительности и воспитания высоких моральных качеств у советского человека. Все эти темы в советской приключенческой литературе требуют самого пристального внимания, все они одинаково необходимы.

Однако за последние годы наша приключенческая литература, развиваясь, стала создавать «без души и без смысла» вымышленная из поля зрения нашей критики, совершенно неправомерно дала резкий количественный крен в сторону так называемого «детективного» жанра, тематически почти це-

лится, выведете истинные, полихромные характеры. — и эта литература становится мощным орудием коммунистического воспитания.

Ничего подобного, естественно, не знает современный буржуазный детектив. Наоборот, он в подавляющем большинстве случаев стремится «нагромождением ужасов» скрыть порочные, несправедливые социальные основы буржуазного общества, стремится увести читателя от размышлений.

Детективная литература Запада создала ряд образов положительных героев, Таков Шерлок Холмс. И все же Конан Дойль остается буржуазным писателем, а его герой — типичным героем буржуазной литературы. Это сказывается, между прочим, и в том, что автор рисует своего героя генеральным одиночкой, «сверхчеловеком», высоко вознесенным над «толпой».

И плохо, когда советский писатель следует этим «рецептам». Так получились, например, у Н. Шпанова в его книгах «Похожения Нила Кручинина» и «Ученик чародея». Автор стремится придать своему герою черты особой, непостижимой исключительности. Надеясь своих героев сверхъестественными качествами, Н. Шпанов, кроме всего прочего, отступает и от жизненной правды, ибо практика сыска показывала, что никакое преступление не раскрывается в результате деятельности одного, даже самого талантливого человека: это всегда сложный, порой опасный труд целого коллектива.

СОВЕТСКАЯ детективная литература должна отличаться глубиной, художественно — правдивой разработкой образа положительного героя. Отважную, трудную и почетную работу по борьбе с преступниками ведут у нас простые, очень «живые», полнокровные люди: у них ширные интересы, они любят и дружат, ревнуют и сердятся, у них есть семья, друзья. И было бы отступлением от правды жизни, нарушением законов художественности изображать их только «сыщиками», к тому же свободными от ошибок и неудач.

Такие «сыщики» нередко награждаются у нас неким чужеродным довеском из «личной жизни», который служит

как бы данью художественности, а по существу является ремесленной отпиской от большой темы. Детективные произведения, где образы положительных героев схематичны, безжизненны, построены по давно известным шаблонам, у нас еще, к сожалению, издается в немалом количестве.

Советский детектив должен быть в какой-то степени и бытовым, и психологическим романом, ибо писатель должен поднимать такие глубинные жизни, такие порой малоизвестные стороны ее, осветить такие характеры и судьбы, без анализа которых обойтись нельзя. В центре внимания художественной литературы всех жанров — человек. Не может быть научно-фантастической идеи в романе ради такой идеи, приключений ради приключений, тайны ради ее разгадки. А так у нас бывает, и надо сказать, часто. Люди в подобных произведениях служат лишь подспорьем в раскрытии запутанного преступления, в описании научно-фантастической идеи или приключений. И за последние годы не появилось ни одной советской книги приключенческого и научно-фантастического жанров, о которой бы читатель вспомнил не в связи с ее фабулой, а в связи с любимыми героями.

ГЛУБОКОЕ раскрытие характеров героев, среды, где они действуют, — все то, что составляет ткань художественного произведения, делает его значительным, — это в первую очередь представляет значительные трудности в предоставлении детективного жанра, где огромную роль играет сюжет, напряженный, острый, натянутый, как тетива лука. Самый простой и легкий путь (но и самый неподходящий) — отказаться от решения больших художественных задач, скользить по поверхности, пытаться компенсировать это остротой сюжетных положений, чисто внешней увлекательностью событий. Это тот самый путь, из-за которого детективная литература и попала в разряд низкосортного «чтива».

Но есть и второй путь, куда более сложный и трудный. Дело в том, что детективный жанр не позволяет использовать многие из тех приемов, которыми пользуются литераторы, работающие в других жанрах. Здесь недопусти-

мы далекие отступления, задержки, сюжетные отрезки, параллельные, расходящиеся и лишь изредка случайно скрещивающиеся линии, недопустимы углубленные, пространно исторические или психологические экскурсы или лишь для полноты раскрытия образа введенные эпизоды и второстепенные персонажи.

Здесь перед нами встает проблема сюжета, который связывает все события в одну «электрическую цепь». Для ее составления нужен очень точный расчет. При разработке сюжета надо думать не только об увлекательности, об остроте конфликта, о неожиданных поворотах и изобретательном перелетении событий. Главная задача здесь — я бы сказал, сверхзадача — составить сюжет так, чтобы как можно более полно раскрыть образы своих героев, осветить их характеры то с одной, то с другой стороны, — так, чтобы они стали объемными, многогранными, живыми. Наконец, сюжет должен освещать какие-то важные стороны нашей жизни, ставя и решая злободневные ее проблемы.

Да, это трудно, это в сто раз труднее, чем составить просто захватывающий сюжет. Но это необходимо. Этого следует добиваться во что бы то ни стало, терпеливо накапливая положительный опыт, которого у нас еще не так много. Но все же опыт решения художественных задач в жанре детектива есть и в зарубежной, и в старой русской, и в советской литературе.

НЕПРАВИЛЬНО было бы утверждать, что за последние годы у нас совсем не создано хороших книг этого жанра. Такие книги появились. Это, по-моему, повести А. Авдеева «Над Тиссой», «Горная весна», роман Г. Брянцева «Это было в Праге», рассказы Л. Шейнина, повесть Т. Стыжной «Юнец Большого Юлусса», роман Ю. Доль-Михайлика «И один в поле воин», первая повесть В. Михайлова «Под чужим именем», сборник рассказов В. Черносвитова «Мелкое дело», повесть А. Луккина и Д. Полянского «Сотрудник ЧК»...

А между тем, есть ли в нашей печати статьи, где бы подробно, добросовестно анализировались эти произведения? Это незначительные критики

ОСНОВНЫЕ СТАТЬИ НЕДАВНО ВЫПЕШЕНО ПЕРВОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА» ПОСВЯЩЕНЫ МИНУВШИМ ДНЯМ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ПОКАЗУЮТ, ПОВЫШАЮТ ТАКОЕ ИЗДАНИЕ ЕЩЕ РАЗ НАПОМИНАЕТ НАМ О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАТЬ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, КОТОРЫЙ БЫ НЕПОСРЕДСТВЕННО ЗАНИМАЛСЯ СОВРЕМЕННЫМИ ПРОБЛЕМАМИ НАШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ЭТО, КОНЕЧНО, НЕОБХОДИМО НЕ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ЖУРНАЛ, ЧЕРПАЮЩИЙ СВОЮ ОСНОВУЮ МАТЕРИАЛ В ЛИТЕРАТУРЕ ПРОШЛОГО, САМ ПО СЕБЕ НЕ АКТУАЛЕН. ВОПРОС О АКТУАЛЬНОСТИ НИКАК НЕ СВОДИТСЯ К ВОПРОСУ О ТЕМАТИКЕ, И РАЗНЕ НЕ БЫЛИ ДА СВОЕГО ВРЕМЕНИ В ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ АКТУАЛЬНЫМИ ОБИДНЫМИ ЭКСКУРСИИ БЕЛЫНСКОГО, ЧЕРНЫШЕВСКОГО, ДОБРОЛЮБОВА В ИСТОРИЮ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ?

Очевидно, что вопрос о том, отвечает ли новый журнал насущным требованиям современности, нельзя решать на основе простого перечня названий статей, помещенных на первой журнальной странице. Но прежде чем перевернуть титульный лист первого номера, напомним, что журнал выходит раз в три месяца. Такая периодичность должна, конечно, сказаться в полноте и продуманности каждого номера, в том числе — и, может быть, даже в особенности — первого, поскольку он представляет перед читателем вид нового журнала.

ПРЕЖДЕ ВСЕГО хочется отметить, что авторский коллектив и редакция нового журнала, целиком посвящая патристическое стремление осмыслить ее национальные традиции. Этим теме посвящаются открывающая первый номер журнала большая работа Б. Бурсова, статьи И. Еремича о художественной специфике древнерусской литературы и Н. Берковского о пушкинской «Русалке».

Пока опубликована лишь первая из трех обещанных Б. Бурсовым статей о национальном своеобразии и мировом значении русской классической литературы, разумеется, рано говорить, насколько в целом удалось автору решить поставленный им перед собой «вопрос о месте и роли русской литературы в мировом литературном процессе». Но, думаю, уже сейчас можно сказать, что эта работа — серьезная удача журнала.

Безусловно и очевидна актуальность проблемы национальной специфики искусства. Мы привыкли повторять общие слова о национальной форме нашей социалистической по содержанию культуры, но подчас сложность этого круга проблем все еще заставляет нас — и не без ущерба для дела! — обходить важную задачу по-прежнему и до конца в них разобраться. Национальные черты, поскольку они сказываются во всяком истинно творческом создании, будто перестают нас занимать, как только речь заходит о сегодняшней нашей литературе, а не о Крылове или Шевченко, Саади или Пушкине, Льево Толстом или Шота Руставели, Шоломе Алейхеме или Иване Бунине... Да и суждения о национальном характере и национальных корнях искусства прошлого еще в очень большой степени недостает конкретности и историзма.

Работа Б. Бурсова выгодно отличается широким историческим рассмотрением темы, равно чуждым как мелочливой эмпиричности, так и отвлеченному теоретизированию над питательным сырьем. Автор стремится показать своеобразие русского исторического процесса и на этой основе поставить вопрос о духовном облике русского народа и его литературы.

Умно и темпераментно написанная статья Н. Берковского — яркий пример того, каким позитивным современным и глубоко теоретическим может стать литературоведческое исследование произведения, созданного сто с лишним лет назад. Историю и аргументированность, стремление найти философский и общественный смысл произведения, осознанный интерес к вопросу о мировых историко-литературных связях, широкие сопоставления позволяют Н. Берковскому на частном, казалось бы, примере убедительно раскрыть перед читателем некоторые существенные черты национального своеобразия русской классической литературы, «большой русской эстетики».

Выдвигая на первый план народность и реализм русской классической литературы, журнал стремится вести открытую и непримиримую войну за реалистические традиции и высокую идейность советской литературы, против эстетства и модернистских извращений в искусстве. Эта важная задача нашего литературоведения так или иначе все время находится в поле зрения авторов основных статей первого номера. Ей в значительной своей части посвящена работа С. Петрова «Рождение социалистического реализма»; попытку раскрыть принципиальное своеобразие, основной идейный пафос литературы социалистического реализма представляет статья В. Ковалева «Утверждающий пафос советской литературы»; В. Базанов, комментируя свод основных высказываний Чернышевского о народном творчестве, ставит проблему эстетического отношения фольклора к действительности.

Существенно при этом, что историко-литературный журнал уделяет серьезное внимание той политической борьбе, которую вел русский народ с самого начала своего существования. Заметка Б. Мейлаха о стихотворении Пушкина «Румянцев критик мой...», сообщения и публикации Р. Ганелина, Ф. Прийма и Д. Бабкина обращены непосредственно к конкретным социально-политическим фактам этой борьбы.

Наконец, важно стремление журнала до конца преодолеть схематизм, вульгаризаторство и догматичность в подходе к актуальным проблемам искусства. Отстаивая реализм и высокую идейность, борясь против ревизионистских нападок на патристическую нашу литературу и литературоведения, мы в то же время не должны забывать, что серьезной опасностью для нас являются догматизм и теоретическое верхоглядство, политическая трескотня и шапкозакадиальство. — Все, что ослабляет наши идейные позиции, мешает серьезно, деловому, подлинно марксистскому конкретно-историческому изучению основных закономерностей развития общества и искусства.

Вот почему, нам кажется, заслуживает поддержки стремление К. Муратовой в обзоре новых книг о Горьком еще раз под-

черкнуть крайнее состояние старого реализма в поисках той точки зрения на новую действительность, «с которой действительность воспринимается всеобъемлюще», — по ту же, через границу, по существу, снимает проблему, заявляя: «широкое значение созданным типом и картиям было поистине всеобъемлющим». Очень спорными и неисторичными представляются нам и утверждения С. Петрова об «адекватности» реализма «принципиальному» реализму как отражению действительности, и некоторые его суждения о романтизме.

СЕРЬЕЗНЫЕ возражения методологического характера вызывает статья В. Архипова. Обращаясь к творческой истории романа «Отцы и дети», автор задается целью проследить, в какой мере отразился в нем либеральная позиция Тургенева и его связи с антилиберальными и реакционными лагерем. Эта тема, бесспорно, представляет интерес. Она позволяет наглядно показать сложные, диалектические связи политических взглядов и творчества художника, раскрыть противоречивость в его мировоззрении и, в связи с этим, в его художественном методе, утвердить благотворную роль передовой общественной позиции писателя и продемонстрировать отрицательное воздействие на творчество оппортунистских взглядов и необоснованных антипатий. Однако исследователю почему-то сосредоточивает свое внимание преимущественно на антилиберальности тенденции в романе, всячески ее подчеркивает, так что статья оставляет впечатление чуть ли не обвинительного акта (автор так и выражается: «показывая Тургенева»; «Впрочем, вопрос еще требует «доисследования» и т. п.). При всех оговорках автор, желая этого или не желая, попадает в плен давно устаревших вульгарных представлений о творческом процессе.

Бездоказательно упрекает советских тургеневедов в том, что все они будто бы толкуют роман в духе либерала Гутяря, и призывает нас «отдать должное изумительному чутью» Анненкова, автор частью не принимает в расчет писаревскую точку зрения на роман. В пылу полемики В. Архипов смешивает понятия «идейный замысел романа» и «идея романа»; прямо заявляет, что Катков «удалось» объединить для трагедии «нигилизма» все силы старой России — от диктатора Тургенева до мракобеса Юркевича и т. д.

Для метода, которым написана статья, характерны очевидные натяжки. Этим обусловлена и бросающаяся в глаза противоречивость изложения. Так, В. Архипов отмечает, например, что Анненков, «если верить воспоминаниям Тургенева», не понял сущности Базарова, рассматривая его как вариант Рудина, и в сноске замечает: «Ошибка весьма характерна. Анненков верно уловил действительную черту общности двух героев: связь «бесплодного» революционера Базарова с Рудиным, бесполезно гибнущим на баррикаде, несомненно». Но если «не понял», если «ошибся», то почему же «верно», почему же «несомненно»? Мы уже не говорим, что, «несомненно», гибель Рудина имеет совсем иной смысл, чем гибель Базарова, и, право, вовсе уж не «бесплодна»!

Когда доказывается недоказуемое, хорошие средства. Можно подчеркнуть, например, что Анненков был ближайшим другом и единомышленником Тургенева и его трактовка романа «не встретила возражения у писателя», и при этом позабыть, что четыре страницы раньше цитировались довольно категоричные свидетельства писателя, что его замысел понадеялся лишь Достоевский и Боткин, а тремя страницами позже сказано: «взгляды Анненкова не совпадали со взглядами самого Тургенева...» «Можно даже привести известные слова Ленина о том, что Тургенев претил мужицкой демократии Добролюбова и Чернышевского, заявить, что эти слова «забываются» (кто? где? — ведь даже в учебнике для 9-го класса они цитируются!), а затем истолковать их таким образом, что, дескать, Ленин имел в виду именно и прежде всего «Отцы и дети»...

В редакционном предисловии к первому номеру журнала сказано, что редакция «будет строить свою работу с учетом необходимости творческих дискуссий и свободного обмена мнениями...». Думается, многие положения статьи В. Архипова, как и некоторые стороны других работ, помещенных в журнале, требуют от редакции осуществления и этого ее очень верного и нужного намерения. С журналом «Русская литература» хочется продолжать разговор: большинство тем, поднятых уже в первом номере, по-настоящему волнует, не может не волновать всех, кто любит нашу литературу. Пусть только не утратит журнал боевое качество актуальности, пусть вместе с тем становится глубже и продуманнее, всецело оправдывая высокое имя «историко-литературный журнал», высокую марку Института русской литературы Академии наук СССР!

БЕРДЫ КЕРБАБАЕВ НА БЕРЕГУ МОРЯ

О Черное море! Стою на твоём берегу
И глаз от тебя ни на миг оторвать не могу.
Плененный величием вечной твоей красоты,
Смотрю, как ты спишь, как от сна пробуждаешься ты.
Вот ты подбегает и вот отбегает, играя,
По гальке полою своей серебро рассыпая.

Когда беспокойно ты гонимы волну за волной,
Горы каракуских барханов встают предо мной.
Когда отдыхаешь ты, в сладком томленье полусне,
Свернувшись зерном груды твоей кажется мне.
Плывущие в даль корабли ты в себе отразило,
Нам, детям земли, ты даруешь целебную силу.

...Все выше, все круче великой эпохи подъем.
Движением бурным, порывом ее упоен,
И я устремляюсь вперед по дорогам крутым.
О, если б остаться я мог навсегда молодым!
Ведь жизнь год за годом становится краше, чудесней!
Прославить ее мне б хотелось достойной песней.

О море! Я мыслю и чувствую тебе отдаю.
Ты властно и щедро. Ты душу ласкаешь мою.
Сверкая под пылающим солнцем, в объятья мани!
В своей колыбели качай, как ребенка, меня...
Вся жизнь человеческой жизни, увы, быстротечна.
И я — человек, и цветам не цвести мною вечно.

Но ты... Почему, что ни час, ты терпешь покой?
Иль короток век твой? Иль мучат тебя клеветы?
Поведай: откуда твой таинный, мучительный стон?
Горька ли разлука? Иль друг твой вчера погребен?

Гости из песенного края

Родник народного искусства

В ЭТИ ДНИ воронежцы — дорогие гости Москвы. Они показывают свое искусство на сценах столичных театров, на эстрадах лучших концертных залов. Это — первая декада, посвященная искусству одной из крупных центральных областей Российской Федерации.

Наши друзья принесли в столицу дыхание своего родного города, вставшего из руин, покорившегося, живущего радостью труда и творчества, чистую и свежую русскую речь, чудесные цветы народного искусства.

Воронежский русский народный хор! Где бы ни выступали воронежцы, всюду они пользуются огромным успехом. Москвичи, давно уже знакомые с хором, на нынешних концертах не могли не заметить, что искусство коллектива неперестанно совершенствуется и растет.

В сюите «Край родной» (эпос по повести К. Массалининова), в этом поистине монументальном произведении, воронежцам удалось органически объединить песню и танец. «Край родной» — разнообразный, живой и красочный спектакль, рассказывающий о тяжелом прошлом и светлой настоящей жизни Воронежской области. Особенно горячий прием зрителей имела часть сюиты — песенно-танцевальная картина «Свадебная комсомольская», воспроизводящая современную свадьбу.

Хор исполняет героические, шуточные, любовные и лирические песни, деревенские праздничные и обрядовые танцы. «На воронежских просторах», старинная песня Воронежской области «Уж ты степь», «Не ищешь ты ко мне на свиданье», «Не любите, девки, Семку» — одна за другой звучат они, и право же, трудно отгадать предпочтение какой-либо из них: в каждой есть своя прелесть, каждая отмечена высокой исполнительской культурой. В полных здоровья юмора и виртуозности плясках «Воронежские молодцы», «Парный перелес», «Пташечки-милашечки» танцевальная группа показала удачу, размах и неукротимость.

Вершиной программы явилось праздничное гуляние «У нас нынче суббота», где сплелись в единую симфонию задорные голоса, яркие вариации танца, музыка. Вся картина напоминает стремительный поток, словно сверкающий русскими самоцветами.

Пожелаем коллективу хора новых творческих успехов, новых поисков прекрасных образцов народно-танцевального искусства!

С. КАШУРКО

ЖУРНАЛЫ В ИЮЛЕ

«КАРОГС» Журнал помещает под Борку «Писатели братских народов Советской Латвии» в связи с 18-й годовщиной республики.

С этого номера начнет печататься новый роман В. Эглона «Кровавые зернцы» — временах немецкой оккупации. Рассказ Ж. Гривы «Тень голубой мечети» посвящен жизни современной Турции. А. Григулис выступает с юмореской «встречей».

В поэтическом разделе — автобиографическая поэма В. Брутане «Игра грамматики и цикл лирических стихов Б. Саулита.

В разделе критики и публицистики — статья А. Балодиса — к открытию Стокгольмского конгресса за разоружение и международное сотрудничество — «Мы — авангард полков мира». Постановлению ЦК КПСС от 28 мая 1958 года посвящена статья А. Даркевича.

Председательскую трибуну журнал открывает двумя статьями о поэзии — Я. Судрабальна «Ищем и находим» и В. Каупуна «Дуб поэзии уходит корнями в жизнь».

60-летие В. О. Перцова

СЕГОДНЯ исполняется 60 лет со дня рождения Виктора Осиповича Перцова — одного из старейших и талантливых критиков-литературоведов. Правление Союза писателей СССР обратилось к юбиляру с приветствием, в котором говорится: «Дорогой Виктор Осипович! Свыше трех десятилетий своего труда Вы отдали благородному делу пропаганды советской литературы, научению и общественно-переводного опыта, борьбе за ее идейную чистоту и художественное мастерство, за утверждение принципов социалистического реализма.

Среди Ваших многочисленных работ читатели по достоинству выделили книгу этюдов о советской литературе «Подвиг и герой». Эта книга пронизана боевым наступательным духом нашей литературы, патристической гордостью за советский народ, одержавший всемирно историческую победу над фашизмом.

Много лет посвящено Вами плодотворному изучению поэзии В. В. Маяковского. В своих книгах о нем Вы сочетали академическое осознательность и глубину исследования творчества поэта с темпераментной публицистичностью, тонкое понимание его стиля с умением ярко раскрыть лучшие, боевые традиции поэта революции. Эти книги являются серьезным вкладом в нашу литературную критику и литературоведение.

И смеется среди сада,
Удвигая старых муз,
Будь веселый виноградарь,
Кочивший советский вуз.

Издавая знакомая нам пушкинская строка («Бог веселый виноградарь») радуется нам теперь еще и ароматом современности...
Весь первый раздел сборника «Розы и виноград» посвящен описанию природы. Впрочем, слово «описание» здесь вряд ли уместно.

Под «описанием» мы разумеем нечто статичное, замкнутое в самом себе. Красота природы, оторванная от человека, — мертвая. Для Рыльского природа — живая соучастница земных дел человека. Его соплеменница, его «землячка», живущая с ним на одной и той же планете — Земле. Природа безмерно обогащает нас. Делает счастливей и мудрее. А иногда и печальнее. Но такого рода печаль срочна и счастливо.

Черемуха, разросшаяся густо!
Кипит безумством юности она...
О, почему нам волна не дана
Продлить навеки собственные чувства?

О море! Не падай духом, недуг затаня,
И буду шагать — лишь бы двинулись ноги мои.
Всёдневно, пока не приблизится час умереть,
О милой стране моей буду я радостно петь.
Народ мой и партию славить. От них моя сила.
Все то, что в грядущее дверь предо мною открыло.

Линуй! Будь приветливым, нежным и добрым, как мать.
Мне будет отрадно объять твои воспоминания.
Смерть мысленно крадется к корням моего бытия...
Ты вспомнишь ли, море, что был твоим гостем и я?
Всем сердцем я жажду увидеть снова с тобою!
А ты мой жалобы скорой навсегда под волною...

Перевел с туркменского А. КОРЧАГИН

Солистка хора М. Мердасова
фото А. Трошина

Воронежский симфонический

ДОБРУЮ славу этот оркестр заслужил давно. Не было музыканта, побывавшего в Воронеже, а там паче с этим оркестром выступавшего, который бы не отзывался о нем с теплой похвалой и искренним уважением. С тем большим интересом ожидали в Москве, в Большом зале консерватории, концерт этого оркестра. Концерт этот подтвердил сложившуюся репутацию Воронежского симфонического оркестра.

В целом концерт Воронежского оркестра оставил очень отрадное впечатление. Надо, чтобы таких оркестров у нас в стране становилось все больше и больше и чтобы они почаще приезжали в столицу, которая так радуется в эти дни принимаем посланцев старинного русского города Воронежа.

Вера ИНБЕР Власть поэта

КАК ЧАСТО мы, пишущие, бьемся, отыскивая название для книги. Нам мерещатся десятки условных, но безусловно — ни одного. А между тем — какая ответственность перед собственным детищем! Неудачно названная книга не может протестовать: она — не человек. Изменить имя не в ее силах.

Особенно трудно бывает найти название для сборника стихов. Лихорадочно перечитываем мы собственные строки: не помогут ли они нам? Слышь да рядом, не доведя до конца трудное дело, мы называем книгу трафаретно, неизобретательно, не поинтересовавшись названиями сборников наших товарищей.

Однажды на читательской конференции на заводе имени Дзержинского один из выступавших, вызывая всеобщее внимание, извлек из вместительного портфеля стопку поэтических сборников. В названии каждого из них, в том или ином варианте, наличествовало либо «сердце», либо «дорога».

Свою книгу стихов Максим Рыльский назвал «Розы и виноград». Счастливого найденного название! В нем заключена «душа» книги, ее сокровенное звучание.

Творчество Максима Рыльского вступило в пору самой своей чудесной осенней зрелости. Это та осень, которая вобрала в себя свежее дыхание весны и знойную пыльность лета. Два времени года подготовили этот сбор цветков и плодов, столь характерное для любимого нами поэта.

Мы любим музыку, что за сердце взяла. И творчество в труде, что стало повсеместным. У счастья нашего есть равных два крыла: Цвет роз и виноград, прекрасный с полейным.

В нашей стране «прекрасное» и «полезное» — не обособленные категории. Полноценные социалистические содержания, оба эти понятия в своих высших проявлениях накрепко соединяются друг с другом, делая человека счастливым. «У счастья нашего есть равных два крыла» — пишет Рыльский, подчеркивая равноправность, равноценность обоих крыльев, при которых только и возможен полет. Именно такому гармоничному, «двурыльному» счастью и посвящен сборник «Розы и виноград».

Представитель старшего поколения советских поэтов, Максим Рыльский соединяет в своем творчестве лучшие традиции русской классической поэзии с остротой современного дня.

Проматывая содержание сборника, вы увидите название стихотворения «Виноградарь». Доверьтесь своему воображению — оно нарисует вам традиционный образ седеловоротного стапца: с библейской неторопливостью вращает он узловые лозы и подрезает кудрявые побеги.

Но нет! Не доверяйтесь воображению: оно работает по старинке. Виноградарь Рыльского вовсе не стар. Это «пунный», шустрый, загорелый» юноша. В соответствии с последними достижениями науки ухаивает он за веревками ему виноградника. Легкой, упругой походкой обходит свои владения:

И смеется среди сада,
Удвигая старых муз,
Будь веселый виноградарь,
Кочивший советский вуз.

Итак, в полном смысле слова, высокой нотой кончается сборник «Розы и виноград»...
Говоря о русском издании этого сборника, нельзя не отметить высокого мастерства переводчиков и отличной редакторской работы А. Дайча.

А сейчас я, в свою очередь, хочу попытаться набросать портрет его автора, каким он запомнился мне в жаркий день роскошного украинского лета. Клев извивал в полуденных лучах. На загородной даче Рыльского царил та знойная тишина, в часы которой, если верить античным авторам, любил появляться Пакс.

Мне повезло: я застала хозяйку этих мест дома. А его далеко не всегда можно найти здесь: он в постоянных разъездах, он должен встречаться с людьми, своими героями и читателями.

Поля на знакомый голос, я обнаружила Максима Фаддеевича в тени старой ивы, таковой струющейся и густой, что ветви ее, касаясь земли, образовали подобие грота.

В прохладном зеленоватом свете, в легкой одежде и сандалиях, сидел Рыльский: он работал. Перед ним на небольшом столе был раскрыт том Микшевича. Прозрачная стрелка, треща крыльями, опустилась на раскрытую книгу и застыла на ней.

Передо мной, несомненно, был поэт, облетевший властью подчинять себе быстролетящее мгновение и приобщать к этой власти своих читателей.

ВОИНСТВЕННЫЙ МЫЛОВАР

АМЕРИКАНЦЫ любят парад. Ставим десять против одного, что до последнего времени никто в мире, включая США и Америку, не знал толком, кто такой мистер Макэлрой, чем он славен, в каких сражениях проявил свою храбрость и чем эта персона чревата для мира.

Ответы на эти законные вопросы 19 июня дал сам мистер Макэлрой, новый министр обороны США. Он явился на весь мир, что «без колебаний» использовал бы на Среднем Востоке бомбардировщики с атомными бомбами. Это и вызвало наш интерес к воле воинственной личности.

Замечено, что для пускания мыльных пузырей имеют значение прежде всего три компонента: мыло, вода и ясно осознанное желание заняться производством указанной в виде продукции. Само собой разумеется, что в этом деле решающая роль принадлежит мылу, потому что вода — продукт не дефицитный, а любители пускать мыльные пузыри кое-где его отбавляют.

Видимо, этим, вполне здравым соображением и руководствуясь те американские круги, волею коих достопрестыжлив мистер Нейл Хослер Макэлрой, отдавший почти всю свою сознательную жизнь мыловарению, внезапно, на склоне лет, был назначен министром обороны США. Это случилось, хотя он ни одного дня до этого не служил в армии, никогда не имел ни малейшего отношения к военному делу и совершал ратные подвиги лишь на парфюмерно-мыльном поле брани.

Недавно американский журнал «Тайм» поместил на своих страницах, так сказать, литературный портрет нового военного министра.

«Ровно в 9 часов 15 минут, — повествует журнал «Тайм», — на пятый день после того, как запуск первого спутника бесполоотно изменил военную политику и методы ведения войны, с иголки новый министр обороны, пришедший прямо из того мира, где слово «добродетель» означает не нравственное состояние, а название парфюмерного изделия, вступил в безраздельное владение похищенным на шею кабинета (Гольдман, Ривер Сайд, третий этаж, Пентагон)».

Конечно, куда проще заниматься мылом, нежели вооруженными силами США! Тем более, как пишет журнал, что «запуск советского спутника привел к изменению всех постоянных величин в военной области и перед Нейлом Макэлроем встал задача изменить дальнейший курс для США».

Из сказанного со всей очевидностью явствует, что мистер Макэлрой, оказавшись, прямо обязан своей головокружительной карьере тем советским ученым и работникам, которые запустили наши спутники.

Представив читателям нового министра, журнал «Тайм» из чувства перестраховки, а может быть, руководствуясь здравым смыслом, пишет:

«В стенах Пентагона, где в конечном счете он или возмечтает себе шею, Нейл Макэлрой положил конец продолжавшемуся в течение нескольких месяцев неопределенности и начал принимать решения, пересматривать политику... Стюарт Олсон, опубликованный на прошлой неделе статью, выдержанную в целом в безрадостном тоне, счел нужным отметить: «Сдается, что мыловаренная промышленность чудесным образом подарила нашей удачливой стране первоклассного военного министра».

Что же, мы готовы согласиться с мистером Олсоном, удача в самом деле небывалая: никогда еще мыловары не становились столь стремительно полководцами и никогда еще полководцы не были в прошлом мыловарами. В этом смысле, без всякого сомнения, назначение Нейла Макэлроя открывает новую страницу в военной истории. Впрочем, это — вундеркинд Америки; как говорится, на месте видней, пусть себе назначают кого хотят! Гораздо важнее некоторые черты характера мистера Макэлроя, о которых сообщает все тот же журнал «Тайм»:

«Нейл Макэлрой — человек, который всегда торопится: он быстро одевается (один из его друзей из Цинциннати сказал: «Он оборвал больше шнурков у ботинок, чем любой другой человек в Америке»), быстро ходит («Если ты идешь с Маком — это не прогулка, а скорее пробежка»), ведет машину на большой скорости («Он хороший шофер, но носит, как угорельный»), моментально собирается в дорогу: побирается в чемодан принадлежности туалета и рубашку под запас и готов лететь хоть в другой конец страны...»

Справедливость требует отметить, что эта характеристика Макэлроя, мыло, начинает оправдываться. Мы тоже успели заметить, что господин министр обороны и в самом деле «носит, как угорельный», что он «всегда торопится» и «оборывает», к сожалению, не только шнурки на своих ботинках, но в известной мере и престиж Америки, от имени которой нередко выступает. Вспомним опять-таки его угрозу применить атомные бомбы в Ливане.

Как видите, мыловар — дьявольски воинственный малый. Недаром рассказывают, что Макэлрой любит глотать виски, едва сдерживает свою страстишку резаются в кости, у него вспыхивающий характер, и он может при случае крепко выругаться.

В свете таких свойств характера господина военного министра США нам кажется особенно полезным совет, преподанный ему на днях в сообщении ТАСС, — использовать опыт древних римлян и принимать душ прежде, чем выступать с публичными заявлениями...

Но дело в том, что, но всем явным образом, мистер Макэлрой, оказавшись, еще один упрям. Рассказывают, что в детстве он имел привычку останавливать дыхание, пока не добьется своего. Мать, в конце концов, вынуждена была от этой привычки: как только он переставал дышать, она плескала ему в лицо холодной водой.

Оказавшись, мамаша военного министра действовала в полном соответствии с советом, преподанным в сообщении ТАСС еще задолго до опубликования этого совета. Честь и слава этой женщине! Если миссис Макэлрой еще жива, имеет смысл записать ее в штат Пентагона, чтобы она «плескала холодной водой в лицо».

Его милость развешает по имени в длинном черном ламинации и следит за тем, чтобы посетители исправно раскланивались за удовольствия. А удовольствия — там, на все вкусы, главным образом на неприятные.

Вот с лужайки, окруженной густым кустарником, доносится гурт ревающий гогот. Герцог с удовольствием потирает руки: «Пип-шоу» делает сборы. «Пип-шоу» — это ящик с дырочкой, в которую вставлено увеличительное стекло. Желающие принимают взглядом и целен и обозревают набор рисованных картинок под общим названием: «Что видел дворецкий». Подразумевается нахал дворецкий, имеющий обыкновение подглядывать в замочную скважину.

Лев ШЕВНИН

по сына всякий раз перед его публичными выступлениями.

Со своей стороны, в интересах престижа военного министра США, мы вносим это дело в предложение на обсуждение соответствующих американских кругов.

Если же, устав от воспитания такого сыночка, миссис Макэлрой давно отдала душу богу, то, право, можно без риска доверить те же функции одному из многочисленных служащих Пентагона. Тем более, что, как сообщает американская пресса, для обслуживания персоны нового министра прикренлены одиннадцать специальных офицантов и «все до единого тщательно проверены».

Как признает «Тайм», бедной Америке на протяжении нескольких лет дьявольски не везло с военными министрами. Перечисляя портреты предшественников мистера Макэлроя, в списке в кабинете министра обороны, журнал называет Форрестала, «подпорывавшего на работе свое здоровье» (умалчивая, что речь шла о душевном здоровье), а также славившийся министром выскочившим из окна, когда ему поучудилось, что советские танки вступили в город; далее упоминается портрет «случайного Лунса Джонсона, неумелая экономика которого, проводимая по настоянию Гарри Трумена, привела к тому, что США оказались совершенно неподготовленными к корейской войне». Затем следует «способный Роберт Аберкромби Ловетт, которому пришлось убедиться, что олимпийское спокойствие — это еще не все, что требуется для работы в Пентагоне».

И, наконец, назван Чарльз Вильсон, который, по словам журнала, делал все, что не следовало делать, и не делал того, что делать следовало.

Действительно, какое-то фатальное невезение! Есть ли, однако, уверенность в том, что Америке теперь, наконец, повезло с военным министром в лице старого мыловара? Мы вынуждены, как это нам ни прискоболо, констатировать, что уже первые шаги

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ АТОМ И СИЛА ДРУЖБЫ

После освобождения нашей страны Советской Армией мы не могли начать своими силами разработку месторождения урана. У нас не было ни специалистов, ни соответствующего оборудования, ни средств. За советом и помощью мы обратились в Москву. Она прислала машины, сделанные руками советских рабочих, направив к нам геологов и других специалистов, которые привезли с собой самые совершенные приборы, раскрыли перед нашими людьми тайны новейшей области техники.

В Советско-Чехословацкой Декларации, принятой в Москве в начале 1957 года, говорится: «Чехословацкий народ хорошо знает, что в руках Советского Союза ядерная энергия является мощным оружием мира и безопасностью народов против всех атомных угроз и провокаций международных агрессивных сил». Содружество с Советским Союзом в этой важнейшей области имеет для Чехословакии и огромное народнохозяйственное значение.

Обработка радиоактивного сырья — дело нелегкое. Известно, что завод по обработке урана, построенный американцами неподалеку от Портсмута, потребовал чудовищных капиталовложений. Электрическую энергию он потребляет в таких огромных количествах, что для его питания пришлось построить две электростанции. Они обошлись в 320 миллионов долларов и пожирают столько угля, сколько дает все наши каменноугольные бассейны, вместе взятые, за исключением Остравско-Карвинского.

Конечно, такое дорогостоящее и сложное производство Чехословакии не под силу. И в этом случае нас выручил содружество с Советским Союзом.

Проблемой мирного использования атомной энергии и радиоактивных элементов — изотопов — занимается ныне в Чехословакии целый ряд новых научно-исследовательских институтов и

Бизнес герцога Бедфордского

Убедившись, что около «пип-шоу» собралась зрительная толпа, герцог катит дальше, туда, где происходит гоним допотопных автомобилей, извлекенных со свалки Британии и ее доминионов. Латинские перелатанные автотурны, чьякая фирма, стреляя выхлопными трубами, ползает друг за другом, вызывая хохот зрителей. Взрывы моторов и отваливающиеся на ходу колеса приятно разнообразят зрелище.

Есть в поместье и более спокойные, невинные развлечения — катание на осликах, лошадочная станция и маленькая зоопарк, не говоря уже о такой скучнице, как карточки Рембрандта, Веласкеса, Ван-Дейка и Рейнольдса. На их герцог особых надежд не возлагает. То ли дело съезд недовольных, намеченный на август! Ферриль Герцог предвкушает битковые сборы. Он полагает, что не будет недостатка в охотниках взглянуть на собрание членов секты «Долой стыд — назад к природе».

Делячество герцога шокировало ревнителей древних аристократических традиций.

Один из читателей английской газеты «Дейли геральд» прислал редактору полное негодование письмо: «Что бы сказали предки, если бы они могли увидеть вульгарные зрелища и аттракционы, в их чудесном родовом поместье Уобберн Аббей? Как мог дойти герцог до такой низменной коммерции?»

Редакция командировала в Уобберн Аббей корреспондента, который проинтервьюировал герцога.

— Зачем вы превратили древнее дворянское гнездо в дешевой ярмарочной балагаи?

— А затем, что у меня голова трещала от дум, где достать де-

Победили сильнейшие

ИТАК, все кончено — мировое первенство по футболу разыграно. Остается вспомнить, анализировать и делать выводы.

Можно допустить, что порой были счастливые стечения обстоятельств у одних, досадные и непоправимые просчеты у других, и все же на ногах устояли команды высшей лиги.

Перед глазами стоит своеобразная борьба за третье место — команды западных немцев с французскими 28 июня в Гетеборге. Здесь полностью был развенчан немецкий (и не только немецкий!) силовой, грубоватый футбол.

Вчера мы пожимали руку французского футболиста Фонтана. На прощальном банкете журналистов ему было торжественно вручено снайперское ружье — за тринадцать мячей, которые, будто пушечные ядра, пролились от его ног в ворота противников.

Шведские футболисты отдышались перед решающим сравнением в 35 километрах от Стокгольма на зеленом и благодатном острове Вэрлден.

— Ну, что же сказать о вашей команде, — пожимает плечами руководитель команды Налле Хальден. — Мы рассчитывали, что на встрече 19 июня ваш тренер бросит свежие резервы, которые были привезены в Швецию. Мы ожидали, что будут в вашей команде и ударники, то есть такие игроки, которые умеют бить по воротам. А ударников у вас не было.

Хальден переходит на другую тему. Собирались наши футболисты из Норчепинга поехать к концу этого лета в Москву, — нас при-

«Кто использует недоразумения?»

ПО ТАКИМ заголовком краковской еженедельной «Жизне литературы» помещена статья поэта и прозаика Владислава Махейки. В ней автор останавливается на последних годах идейного разбора и шатаний, которые охватили часть польской интеллигенции. Эта проблема — к ней В. Махейка обращался не раз и в своих прошлых выступлениях — беспокоит сегодня многих писателей и критиков.

Ей посвящены последние выступления и статьи Л. Кручковской, Я. Прегер.

В. Махейка рассматривает лишь один аспект этой сложной проблемы: он напоминает о том, что идейный разбор, замешательство, политическая дезориентация творческих работников литературы и искусства в руках только врагам Народной Польши на Западе. Напомним о подрывной пропаганде Запада, направленной против Польши и Астлярии к «пяткам ума», о рекламной шумихе вокруг последних новинок черного рынка антикоммунистической литературы, в том числе и вокруг «Кладбищ» Марка Хласко, В. Махейки говорит: «Нужно, однако, — это необходимо требовать от пишущих людей, — смотреть, кто хвалит, кто поддерживает и кому, а также чему в итоге все это служит».

В забвении этой истины автор упрекает «некоторые интеллектуальные круги» Польши. «Отсут-

ствие равновесия», говорит он, привело к тому, что эти круги не заметили, как западная пропаганда в своих «набожных пожеланиях» отодвинула роль «мирного разрушителя социализма и идеологического антисоветского фронта».

«К сожалению», — говорится в статье, — в оздоровлении социализма многие искали союзников и помощников, где нужно: у «патриотов» неосоциалистического типа и среди отбросов партии на Западе. Такие люди не смогли «разглядеть» на Западе в красных и бело-красных менажах пиратских флагов».

Автор останавливается на вопросах, которые время все требовательнее выдвигает на повестку дня. Для ряда польских писателей характерен созательный отрыв от сегодняшнего дня страны, настойчивое обращение к прошлому, воспринимаемому как серия сплошных ошибок. И их произведения, естественно, крайне пессимистичны, бесперспективны. В. Махейка осуждает тенденциозное очернительство современной польской действительности, которое проявилось в некоторых произведениях последнего времени, и призывает литераторов решительно отказаться от «выливания помоев». Отказ от очернительства, разъясняет автор, — это требование трезвой и объективной оценки сегодняшнего дня страны, оно не имеет ничего общего с возвратом к справедливо осужденным приговорам и славянским произведениям, где жизнь изображалась исключительно в розовых красках.

Ввиду социализма и народной Польши на Западе используют в своих политических целях неизбежные при каждой перетурпировке

сил «элементы замешательства и дезориентации». «Уже длительное время западные радиостанции курят фимиам каждому литератору, каждому журналисту, который попал в конфликт с политической партией, называя их способными, подлинно «левыми», искренними польскими патриотами и т. п. Несомненно, похвалы эти служат одному намерению — поддерживать опозиционность, поощрять индифферентность».

Польских литераторов, по мысли автора, должна объединять «логика противостояния тому, чтобы давать аргументы и пишу интригам фальшивых друзей на Западе».

Автор статьи, критик Янош Эльтер, видит главное достоинство журнала в том, что на его страницах «ощущается дыхание литературы сегодняшнего дня», что он широко представляет своему читателю искусство разных стран и народов.

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, В. ГАЛИН, Г. ГУЛЯН, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОВЬЕВ.

«Кто использует недоразумения?»

«Иностранная литература», пишет критик, «является для советского читателя своего рода указателем в сложном лабиринте мировой литературы».

Перечисляя имена выдающихся писателей пяти континентов, чьи произведения, опубликованные в журнале, «способствовали лучшему знакомству читателей с зарубежной действительностью», Эльтер говорит: «Наряду с широким охватом литературных течений журнал не ограничивает своего интереса произведениями и писателями, имеющими общность с советскими литераторами во взглядах и методах».

На страницах «Иностранной литературы», продолжает автор, «встречаются друг с другом писатели разных взглядов и убеждений, и это делает журнал своеобразным международным форумом».

И еще один момент, выделяет Янош Эльтер, когда говорит о значении журнала «Иностранная литература» — за три года он стал «настойчивой школой для аналогичных журналов социалистических стран чехословацкого «Световая литература», румынского «XX век», начинающего выходить в скором времени немецкого «Вельдлитур» и, наконец, для венгерского «Надьявлага».

«Почему мы приветствуем этот журнал — орган Советского Союза — в день его трехлетия?»

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, В. ГАЛИН, Г. ГУЛЯН, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОВЬЕВ.

По страницам зарубежных литературных изданий

Здоровый, сильный порыв ветра

НЕСКОЛЬКО месяцев назад в газете Союза вьетнамских писателей «Ван» («Литература») был опубликован отнюдь не парадный рисунок художника Чан Зюи «Способ создания искусства». На этом рисунке изображался художник, возманившийся запечатлеть обычные цветы. Но прежде чем приступить к работе, он решил проконсультироваться у своих соотечественников — представителей всех слоев общества. Собрав совет, он написал картину и выставил ее для обозрения. Но на картине тщетно было искать цветы, вместо них по всему полотну выстроился в шеренгу... Отечественный фронт. Оказавшись, каждый из советских неспешно хотел, чтобы его класс был изображен на картине «Цветы».

Приведенный пример — один из многих злобных пасквилей на народное искусство и народный строй до недавнего времени распространялись так называемой группой «Нян Ван — Знай Фам» — кучкой вьетнамских ревизионистов. В течение последних трех лет эта группа во главе с такими людьми, как Нгуен Хму Данг, Чыонг Тху, Фан Кхой, пыталась протолкнуть в литературу и искусство реакционные теории и взгляды.

«Кто использует недоразумения?»

ПО ТАКИМ заголовком краковской еженедельной «Жизне литературы» помещена статья поэта и прозаика Владислава Махейки. В ней автор останавливается на последних годах идейного разбора и шатаний, которые охватили часть польской интеллигенции. Эта проблема — к ней В. Махейка обращался не раз и в своих прошлых выступлениях — беспокоит сегодня многих писателей и критиков.

Ей посвящены последние выступления и статьи Л. Кручковской, Я. Прегер.

В. Махейка рассматривает лишь один аспект этой сложной проблемы: он напоминает о том, что идейный разбор, замешательство, политическая дезориентация творческих работников литературы и искусства в руках только врагам Народной Польши на Западе. Напомним о подрывной пропаганде Запада, направленной против Польши и Астлярии к «пяткам ума», о рекламной шумихе вокруг последних новинок черного рынка антикоммунистической литературы, в том числе и вокруг «Кладбищ» Марка Хласко, В. Махейки говорит: «Нужно, однако, — это необходимо требовать от пишущих людей, — смотреть, кто хвалит, кто поддерживает и кому, а также чему в итоге все это служит».

В забвении этой истины автор упрекает «некоторые интеллектуальные круги» Польши. «Отсут-

Победили сильнейшие

ИТАК, все кончено — мировое первенство по футболу разыграно. Остается вспомнить, анализировать и делать выводы.

Можно допустить, что порой были счастливые стечения обстоятельств у одних, досадные и непоправимые просчеты у других, и все же на ногах устояли команды высшей лиги.

Перед глазами стоит своеобразная борьба за третье место — команды западных немцев с французскими 28 июня в Гетеборге. Здесь полностью был развенчан немецкий (и не только немецкий!) силовой, грубоватый футбол.

Вчера мы пожимали руку французского футболиста Фонтана. На прощальном банкете журналистов ему было торжественно вручено снайперское ружье — за тринадцать мячей, которые, будто пушечные ядра, пролились от его ног в ворота противников.

Шведские футболисты отдышались перед решающим сравнением в 35 километрах от Стокгольма на зеленом и благодатном острове Вэрлден.

— Ну, что же сказать о вашей команде, — пожимает плечами руководитель команды Налле Хальден. — Мы рассчитывали, что на встрече 19 июня ваш тренер бросит свежие резервы, которые были привезены в Швецию. Мы ожидали, что будут в вашей команде и ударники, то есть такие игроки, которые умеют бить по воротам. А ударников у вас не было.

Хальден переходит на другую тему. Собирались наши футболисты из Норчепинга поехать к концу этого лета в Москву, — нас при-

«Кто использует недоразумения?»

ПО ТАКИМ заголовком краковской еженедельной «Жизне литературы» помещена статья поэта и прозаика Владислава Махейки. В ней автор останавливается на последних годах идейного разбора и шатаний, которые охватили часть польской интеллигенции. Эта проблема — к ней В. Махейка обращался не раз и в своих прошлых выступлениях — беспокоит сегодня многих писателей и критиков.

Ей посвящены последние выступления и статьи Л. Кручковской, Я. Прегер.

В. Махейка рассматривает лишь один аспект этой сложной проблемы: он напоминает о том, что идейный разбор, замешательство, политическая дезориентация творческих работников литературы и искусства в руках только врагам Народной Польши на Западе. Напомним о подрывной пропаганде Запада, направленной против Польши и Астлярии к «пяткам ума», о рекламной шумихе вокруг последних новинок черного рынка антикоммунистической литературы, в том числе и вокруг «Кладбищ» Марка Хласко, В. Махейки говорит: «Нужно, однако, — это необходимо требовать от пишущих людей, — смотреть, кто хвалит, кто поддерживает и кому, а также чему в итоге все это служит».

В забвении этой истины автор упрекает «некоторые интеллектуальные круги» Польши. «Отсут-